Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

УДК 81`44(575.2)(04) https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/87

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ Т. СЫДЫКБЕКОВА «КЕН-СУУ» (СРЕДИ ГОР)

*©**Медетов А**., SPIN-код: 6976-8700, ORCID: 0009-0003-5766-5804, канд. филол. наук,*
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, medetov1961@bk.ru

REPRESENTATION OF HISTORICAL TIME IN T. SYDYKBEKOV'S NOVEL KEN-SUU (AMONG THE MOUNTAINS)

*©**Medetov A**., SPIN-код: 6976-8700, ORCID: 0009-0003-5766-5804, Ph.D., Kyrgyz National University named after. Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, medetov1961@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию романа Т. Сыдыкбекова «Кен Суу» (Среди гор), который, обладая достоверностью газетной хроники, правдиво воссоздает реальные исторические события, без искажений и лакировки действительности. Именно это послужило основой для перегибов в оценках некоторых литературоведов, безоговорочно причисливших роман к реализму. Однако Т. Сыдыкбекову не удалось возвысить голую правду жизни до уровня художественной правды, он не сумел адекватно взвесить, проанализировать и глубоко ее осмыслить — для этого автору не доставало творческого опыта и знаний. В действительности же сведения о периоде коллективизации в романе Т. Сыдыкбекова — это лишь слабые отголоски того жестокого насилия, которое творилось на протяжении всего этого десятилетнего процесса. Позднее А. Токомбаев написал на эту же тему поэму «Своими глазами», в которой идеализировал и приукрасил коллективизацию, представив колхозы безупречной формой ведения хозяйства. Тем самым автор продемонстрировал худшие черты конъюнктурного партийного функционера, готового доходить до крайних перегибов в угоду официальной идеологии. Рассмотренные в статье аспекты исторической темы сквозь призму теоретических проблем романного жанра позволяют по-новому взглянуть на художественное наследие Т. Сыдыкбекова и вносят вклад в изучение проблем историзма и способов воссоздания национальной истории в кыргызской прозе XX века.

Abstract. This article examines T. Sydykbekov's novel Ken-Suu (Among the Mountains), which reconstructs historical events with the factual accuracy of a newspaper chronicle, presenting them without distortion or embellishment. This very quality led some literary scholars to classify the novel as a work of realism in an overly categorical manner. However, Sydykbekov failed to transform the bare facts of life into artistic truth, as he lacked the creative experience and knowledge necessary to assess, analyze, and fully comprehend them. In fact, the novel's account of collectivization offers only a faint reflection of the brutal violence that accompanied this decade-long process. Later, A. Tokombaev addressed the same subject in his poem "With My Own Eyes", idealizing and embellishing collectivization and portraying collective farms as an impeccable form of agricultural organization. In doing so, he displayed the worst traits of a politically opportunistic party functionary, willing to go to extreme lengths in the service of official ideology. By examining the historical theme through the lens of theoretical issues concerning the novel as a literary genre, this article offers a fresh perspective on T. Sydykbekov's literary legacy and contributes to the study of historicism and the representation of national history in twentieth-century Kyrgyz prose.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Ключевые слова: автор; идеология; исторический период; классовая борьба; коллективизация; колхоз; реализм; сюжет.

Keywords: historical time; ideology; class struggle; collectivization; collective farms; realism; artistic truth; historicism; Kyrgyz prose.

Роман Т. Сыдыкбекова «Кен Суу» — одно из наиболее изучаемых произведений в кыргызском литературоведении. Роман отражает период коллективизации, является первым шагом в освоении жанра и, что наиболее важно, написан автором, посвятившим свои усилия изучению кыргызского фольклора и литературы. М. Богданова отмечала, что «это первое объёмное прозаическое произведение на советскую тематику, и этим произведением заложен фундамент для жанра реалистического романа» [1].

Роман привлёк внимание литературных критиков не за свои художественно-эстетические особенности, а прежде всего за изображение «новых людей», за изображение социалистической жизни. По этой причине встречались и чрезмерные похвалы, например, С. Даронян писал: «Писатель мастерски показал изменения в психологии крестьянских масс, которые прежде были угнетены во тьме, а теперь пробуждаются к новой жизни» [2].

Вполне понятно, что исследователь имел в виду угнетённых в недавнем прошлом образы персонажей Сапарбая, Самтыра, Осмона и Соке. Однако во времена столь лестных похвал по отношению к данному произведению К. Бобулов, отмечая: «Айрым изилдөөлөрдө Т. Сыдыкбеков биринчи романында көркөмдүк жагынан болуп көрбөгөндөй чеберчиликке жетишкен деп жазышууда» — «Некоторые исследования пишут, что Т. Сыдыкбеков достиг беспрецедентного художественного мастерства в своем первом романе» (перевод с кыргызского — А. Медетова), опровергает достоверность такого суждения убедительными аргументами, справедливо заметив, что главными недостатками прозаических произведений 20-30-40-х гг. являются: «…сюжеттин чачкындыгы, композициянын борпоңдугу, схематизм, психологиялык кырдаалдардын жоктугу, көп сөздүүлүк, устүртөн сүрөттөө мүнөздүү» — «…разрозненный сюжет, небрежность композиции, схематизм, отсутствие психологических ситуаций, многословие и поверхностное описание» (перевод с кыргызского — А. М.) [3].

Критика по отношению к роману «Кең суу» начала появляться после публикации второй книги. Это опубликованные одна за другой статьи писателя М. Элебаева и М. Догдурова [4].

Всесторонне и глубоко исследовавший творчество Т. Сыдыкбекова известный литературовед А. Мусаев пишет об этих статьях в своей монографии: «Баарынан таң калыштуусу М. Элебаев өзүнүн макаласында көп жылдар өткөндөн кийин кыргыз адабий сынынын жана адабият таануу илиминин талаш-тартышына айланган бир маселени ошондо эле козгогон экен. Окуп көрөлү: "Ушунун катары менен айта кете турган дагы бир сөз — автор бул эмгегин колуна алганда "Поднятия целинаны" эликтөөгө көп көңүл койгон. Мунун жалпы сюжети мындай турсун, майда баратынан, деталдарынан өйдө эликтешке назар салган". "Эликтөө", "Эликтеш" деген сөздөрдү М. Элебаев "тууроо", "үйрөнүү" деген мааниде колдонуп жатканы түшүнүктүү… М. Элебаев өзүнүн макаласында М. Дөгдүровдон принципиалдуу түрдө айрымаланып, "Кең-Суу" романын көркөмдүк проблемасына, "иш"аткарбаган көп сөздүүлүгүнө айрыкча көңүл бөлөт» — «Самое удивительное, что М. Элебаев поднял в своей статье вопрос, который много лет спустя стал предметом обсуждения в кыргызской литературной критике и литературоведении. Процитируем: «Вместе с тем еще необходимо отметить по этому поводу — когда автор взялся за это произведение, он больше внимания уделил на подражание «Поднятой целине». Не говоря уж об общем сюжете, воспроизводил вплоть до мелочей и деталей». Понятно, что М. Элебаев использует слова «подражание»,

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

«воспроизведение» в смысле обучения и перенятия традиций… В отличие от работы М. Догдурова в своей статье М. Элебаев уделяет особое внимание проблеме художественного качества романа "Кен-Суу" и его нефункциональному многословию» (перевод с кыргызского – А. М.) [5].

Анализируя первоначальные суждения о Т. Сыдыкбекове, А. Мусаев справедливо резюмирует, что в «Очерках о кыргызской литературе», опубликованных в 1943 году, наряду с первым поколением кыргызских писателей: А. Токомбаева, М. Токобаева, М. Элебаева, Ж. Турусбекова и К. Жантошова, творческий портрет Т. Сыдыкбекова написал литературовед К. Рахматуллин и провел подробный анализ романа «Кен-Суу»: «К. Рахматуллиндин бул очерки Т. Сыдыкбеков жөнүндөгү эң биринчи олуттуу эмгек катарында мүнөздөөгө толук негиз бар» – «Есть все основания охарактеризовать этот очерк К. Рахматуллина как первую серьезную работу о Т. Сыдыкбекове» [5].

Сюжет романа «Кен-Суу» основан на исторических событиях, имевших особое значение в жизни народа в постреволюционный период. В нем изображены расселение бывших кочевников, их адаптация к новым условиям жизни, проведение кампании коллективизации в горных поселках, противоречия и борьба разнородных социальных сил и групп. Исследователь И. Жумабаев в своей монографии «Роман Т. Сыдыкбекова «Среди гор» (очерк по истории творчества)», анализируя критику романа Т. Сыдыкбекова «Кен-Суу», пишет: «Аларда негизинен, «Кең-Суунун» идеялык мазмунуна олуттуу дооматтар айтылган. Сынчылардын ою боюнча, Т. Сыдыкбеков чыгармасында коллективдештирүү процессинин тарыхый перспективасын туура көрсөтө алган эмес. Романда бул ишке каршы турган күчтөрдүн маанайын, ой-пикирин чагылдырууга өтө көп орун берилген. Автор аларды терс сыпатта көрсөтүшкө далалат жасаган. Бирок, максатын дурус ишке ашыра албай калган. Натыйжада, жазуучу өзү каалабаса да, бай-манаптардын совет өкмөтүн, партияны каралаган ушактардан, өткөн заманды идеалдаштырып, аны калыбына келтирүүгө үндөгөн сөздөрүн кеңири аудиторияга таратууга жардам берген. "Адегенде эле көзгө түшө турган бир нерсе, — деп жазган М. Элебаев — китептин биринчи бетинен тартып акыркы бөлүмүнө чейин советке каршы жаадырган бай-манаптардын үгүтүнөн, ушагынан аяк алып жүрө албайсың, жазып таратуу түгүл, окуп отурууга түтүнүп бара албай турган көп сөздөргө кез келесиң. Кирген эле жерден өткөн заманга кейип, арманын айтып отурган кулактарды көрөсүң…"»

Экинчи сынчы — М. Дөгдүров, романдын идеялык мазмунуна ошол кездеги официалдуу саясий идеологиянын позициясынан мамиле эткен… Көрүнүп тургандай, талкуу ачык саясий мүнөздө болгон» – «В основном, серьезные претензии предъявлялись к идеологическому содержанию «Кен-Суу». По мнению критиков, Т. Сыдыкбеков не смог должным образом показать историческую перспективу процесса коллективизации в своем произведении. В романе слишком много места отводится отражению настроений и мыслей сил, противостоявших данному процессу. Автор пытался изобразить их в негативном свете. Однако ему не удалось в полной мере достичь своей цели. В результате писатель, сам не желая того, способствовал распространению среди широкой аудитории высказываний богатых и влиятельных людей, клеветавших на советское правительство и партию, идеализировавших прошлое и призывавших к его восстановлению. «Одно сразу бросается в глаза, — писал М. Элебаев, — с первой страницы книги до последней главы невозможно читать бесконечные жалобы, сплетни и пропаганду бай-манапов, обрушившихся на советскую власть. Прямо с порога встречаете людей, тоскующих о прошлом и сетующих на свою судьбу…»

Второй критик, М. Догдуров, рассматривал идейное содержание романа с позиции официальной политической идеологии того времени… Как видно, дискуссия носила открыто политический характер» (перевод с кыргызского — А. М.) [6].

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Исследователь поднимает вопрос на злобу дня, потому что М. Элебаев в своей статье, наряду с упоминаниями проблем литературного влияния и художественных недостатков произведения, сосредоточился на политических пробелах произведения, критики ругали роман за то, что он не прославляет коллективизационную политику советского правительства и не имеет персонажа, который мог бы объяснить преимущества государственного хозяйства над частным. Тот факт, что критики, хорошо понимавшие политику коммунистической партии в отношении литературы, хотели видеть образ блестящего, благородного коммуниста, наказывавшего кулаков и ведущего за собой народ, заметно прослеживается во внутреннем пафосе их статей. Это объясняет исследователь И. Джумабаев следующим образом: «Сынчылардын бай-манаптарга трибуна берилген деген айыптоосунун өзүнчө жүйөсү болгон. Таптык идеядан аздыр-көптүр кабары бар жазуучу аларды терс күч шекилинде көрсөтүүгө жакшы эле аракет жасаган. Бирок, натуралистическим мамиленин натыйжасында партия жүргүзгөн саясатка каршы, ошонун ичинде жүйөлүү айтылган пикирлер китепке кирип кетишине жол берген» — «Обвинение критиков в том, что была предоставлена бай-манапам трибуна, имело свое основание. Писатель, более или менее осведомленный о классовой идее, достаточную попытался представить классовую силу как негативную. Однако, в результате натуралистического подхода, он допустил в книге мнения, противоречащие политике партии, в том числе и вполне обоснованные» (перевод с кыргызского — А. М.) [6].

В романе с достоверностью газетной информации изобилуют точные, правдивые, прямые или косвенные сведения о том времени. Для передачи такого материала автор часто использует форму диалога:

«— Э-э, люди, что творится на свете! Во всех аилах на баев составили списки, скот и добро их взяты на учет, а сами они будут изгнаны в страну "Пойдешь — не вернешься"» [7]. В произведении подобная информация не несет никакой художественной нагрузки, не имеет образного наполнения, а порой и оборачивается автором в форму банальных сплетен, уличных разговоров и в целом бессмысленной информации. В данном контексте целесообразным, думается, обращение к фактическим данным того исторического периода, отражающим реальную жизненную ситуацию: «7 августа того же года газета "Советская Киргизия" оповещает своих читателей о том, что 20 наиболее злостных баев и манапов "врагов народа" выселены из пределов республики. Следующая группа — 44 семейства была выслана в 1929 г., о чем мы уже говорили… В 1933 г. начался следующий круг ликвидации кулацких хозяйств на основе постановления Киробкома от 3 декабря 1932 г. "О проведении чистки колхозов от кулацкого, бай-манапского элемента". Под "зорким контролем" политотделов МТС из колхозов было исключено 2461 кулацкое и бай-манапское хозяйство, "передовиками" оказались руководители Ат-Башинского района, экспроприировавшие 177 и Нарынского района — 360 бай-манапских и кулацких хозяйств» — пишет историк Дж. Джунушалиев [8].

Общественное мнение того периода не основывалось на восприятии как трагедии несчастий одного слоя населения, а формировалось с позиции жестокой, порой и садистской, классовой борьбы и чувства справедливой победы — суждения с таким настроением прослеживаются в статьях М. Элебаева и М. Догдурова. А тот факт, что невежественные горные кыргызы того времени абсолютно не постигали значения перехода на коллективное хозяйство, можно наблюдать в эпизоде из романа, представленном в виде справочной информации: «Осмон тизмени окуду: бардык ортолошкон малдар: 5700 кой-эчки, 2 төө, 2050 жылкы, 1500 бодо мал, канаттуулар — 1560 тоок, каз-өрдөктөн жок.

— Кыргыз каз, өрдөктү кантип асырасын! — деп кобурады Бежирман.

— Айыл чарба шаймандары: 45 соко, 91 мала, 15 араба (бричке); бардык колхозго түшкөн чарбаларда: 175 боз үй, 192 там үй, 15 жыгач үйлөрү бар, үй эмеректеринен: жуурканды чыты

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

500, матасы 262, шайысы 100, кийиздери 253, бардык сандыктар 400. Алынган эсеп боюнча тизмеленген ушулар: саба, чанач, аяк-чыныга эсеп жетер эмес — деди. Осмон, өзү окуп жаткан кагазынан башын көтөрүп.

— Үч күндүн ичинде идиш аяктын эсеби толук алынсын…» — «Осмон стал читать список: весь собранный скот: 5700 овец и коз, 2 верблюда, 2050 лошадей, 1500 голов крупного рогатого скота, домашняя птица — 1560 кур, гусей и уток не имеется.

— Кыргызы гусей и уток не держат! — пробормотал Беджирман.

— Сельскохозяйственные инструменты: 45 плугов, 91 борона, 15 телег; поступившие в колхоз хозяйства: 175 юрт, 192 дома, 15 деревянных домов; домашний инвентарь: кусков ситца для одеяла — 500 шт., тонкой ткани — 262 шт., лицевой ткани — 100 шт., войлока — 253 шт., сундуков — 400 шт. Изъятых бытовых предметов по списку столько, на посуду счета не хватит, — сказал Осмон, отрываясь от чтения списка.

— В течение трех дней необходимо завершить список посуды» (перевод с кыргызского — А. М.) [9] — озвучил он задание уполномоченного. Подобные перегибы в процессе коллективизации, вплоть до учета имеющейся в домах посуды, ошеломляюще воздействовали на людей, вызывая в них неправильное толкование смысла коллективного хозяйства и вынуждая их резать свой скот, чтобы даром не отдавать колхозу. Автор по этому поводу писал: «"Ак малыбыз эле, бир күн болсо да күнүн көрүп калалы" дегендер көбөйдү. Бычактар курчутулду. Мал байкуштарга кыргын келди… Комдуу-комдуу уйлардан, жалдуу-жалдуу бээлерден, куйруктуу, жандуу ириктерден, боруктардан тандалып союлуп жатат. Жылына улак сойбогон үйдүн да казаны майга батты. Түтүн башына бододон бирден, беш-алтылап кой, эчкиден дагы союлду. Малдан түңүлгөндөр топ-топ түн катырып айдап базарлашты. Келген баага уруп жиберишип, акчаларын коюн-кончуна катып алышты…» — «Увеличилось число людей, предпочитавших свою корову зарезать, чем пожертвовать колхозу. Стали точиться ножи, началась всеобщая резня скота. Резали коров, лошадей, жирных баранов. Даже в домах, где в год не резали ни единого козленка, появилось мясо. В каждом доме по одному крупному скоту, пять-шесть баранов, козлов. Отчаявшиеся люди стали выводить свою живность на рынок, желая пораньше избавиться от них, соглашались отдать их за любую цену… (перевод с кыргызского — А. М.) [9].

Справедливости ради необходимо представить трагические события того исторического периода. 7 ноября 1929 года в газете «Правда» была опубликована статья Сталина «Год великих перемен», в которой отмечалось, что все хозяйства переходят в колхозы, и начались большие перемены в сельском хозяйстве [10].

Уже тогда имели место в партийной политике отдаленность от реальной ситуации и искажение действительных обстоятельств, поскольку в момент опубликования такой программной статьи всего лишь 6–7 процентов крестьянских хозяйств вошли в состав колхозов [11].

Несмотря на такую ситуацию, ноябрьский пленум ЦК ВКП (б), основываясь на словах Сталина о том, что «все хозяйства переходят в колхозы», принял решение о форсировании процесса коллективизации, усилении и тотальной его реализации, а также недопущении членства в колхозах кулаков. Вскоре после этого, 5 января 1930 года, ЦК ВКП (б) в рамках ускорения коллективизации принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» [12].

В соответствии с данным постановлением Киргобком (Киргизский областной комитет) в июле 1931 года проводит пленум, на котором принимает решение о завершении коллективизации в 1932 году. О решениях данного пленума Ю. Абдрахманов в своем дневнике пишет так: «24. VII. Фрунзе на пленум ок опоздал, приехал к концу. Наметили, оказывается, 6

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

районов сплошной коллективизации. Сомнительно, что эти районы были подготовлены. Забегают вперед, но я вынужден молчать» [13].

Жизненная правда была именно такой. Чтобы представить истинную картину тех лет, целесообразно привести отрывок из книги историка Дж. Джунушалиева [8], в которой даются запрещенные в то время сведения: «Более откровенен был Шахрай, первый секретарь Кыробкома, сообщивший о расстреле в ходе хлебозаготовок более 100 человек. К сожалению, издевательства над колхозниками продолжались и позже.

Узгенский район. В селении «Кызыл Тоо» председатель сельского Совета практиковал избиение дыйкан камчой, причем порка проводилась обязательно в присутствии всех жителей села.

Таласский район. За невыполнение задания хлебопоставок мужчин и женщин догола раздевали и водили по кыштаку.

Сталинский район. Директор совхоза «Кочкорка» и другие работники избивали рабочих, причем в отдельных случаях доходили до средневековых пыток веревкой, скручивали руки и т.д.

Как реагировали колхозники на издевательства? По-разному. Одни вновь откочевывали в Китай. Например, в начале 30-х годов из Алайской долины ушли 300 хозяйств.

Откочевывало население аилов Туюк и Богачи Ат-Башинского района, угнав с собой 30 тыс. овец и 15 тыс. лошадей. Подобные передвижения наблюдались и в других районах. Только в 1933 г. из Кетмен-Тюбинского района ушли 805 хозяйств.

Другие брались за оружие и пополняли ряды басмачества. По этому поводу Ю. Абдрахманов в своих дневниках писал: «21. VII. 31. За мое отсутствие (был в командировке) Киргизия пережила несколько неприятных событий. Иссык-Куль, Нарын, Ат-Баши, Балыкчи дали что-то наподобие Тамбова одно объяснение — все это результаты обостренной классовой борьбы. Получила право странная теория — если население устраивает восстание, то значит линия правильна. Нависла туча, дай бог, чтобы не было ливня».

Третьи искали правду и справедливость или, по крайней мере, объяснения у вышестоящих инстанций, вплоть до Сталина. Один из них — преподаватель истории революционного движения (штатный пропагандист) конезавода № 54 Иссык-Кульского района Бейше Турусбеков в марте 1933 г. направил письмо Сталину. Вот его содержание (стилистика и орфография сохранены):

«Дорогой Сталин! Прежде чем написать Вам обращение, тороплюсь послать Вам глубокий коммунистический привет и жадно желаю Вам здорового долголетия жизни и барометрического направления Вашей руки к тому, к чему мы уже обращены и идем.

Иосиф Виссарионович! Разрешите получить у Вас ответ и соответствующее освещение на следующие мелочные вопросы помимо всех и всяких вопросов революции, партии, государства, класса, руководства, индустриализации, нации, экономики и коллективизации…»

1. Неимоверный наплыв в Киргизию голодных, разоренных, погибающих от нищеты казахов из Казахстана, жуткую цену на хлеб (240 руб. пуд муки), враждебно, настроенных киргизов против прибывших нищих (почему это?).

2. Колхоз по госцене (1.16 руб) сдает хлеб государству, но по 70-90 рублей не может найти и купить пуд хлеба на семена (это почему?).

3. В силу каких «кризисов» и затруднений установлен рецепт 400 граммов хлеба рабочим, считаете ли в точки зрения физиологии труда такую штуку допустимой?

4. Деньги… Когда будут аннулированы? Ибо они говорят за признаки капитализма, тем не менее, обесцениваются.

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Т. 12. №11 2026
https://doi.org/10.33619/2414-2948/132

Хотелось бы написать письмо на кыргызском языке, но решил на русском, хотя плохо владею им. Просим ответ адресовать: Киргизия, Иссык-Кульский конезавод № 54 конетреста СССР. Чолпон-Ата, Бейше т. 19. III. 33 б.

Ответ пришел осенью — в виде строгого выговора с предупреждением от Иссык-Кульской райКК и бюро райкома партии, а в январе 1934 г. Таукин, выступая на VII облпарт конференции, требовал исключения из партии автора письма. В последующем он будет репрессирован и расстрелян» [8].

Т. Сыдыкбеков был свидетелем этих исторических событий, ознаменованных крайней жестокостью и принудительным характером коллективизации, становлением административно-командной системы, репрессиями тех, кто выступал против «генеральной линии», диктуемой властями, а также принятием заведомо невыполнимых планов. Тем не менее в своем романе он либо обходит эти реалии стороной, либо попросту игнорирует их, ограничиваясь лишь поверхностным изображением жизни. Безусловно, положение в стране в 1930-е годы было тяжелейшим, однако открыто писать об этом не осмеливался никто. Тоталитарный режим осуществлял тотальный контроль, а цензура фильтровала всю поступающую информацию. В результате поэтам и писателям оставалось лишь воспевать «радостный труд», успехи первых пятилеток и мнимое благополучие народной жизни – в то время как о трагедии, разворачивавшейся прямо у них на глазах, никто не решался даже упомянуть.

Список литературы:

1. Богданова М. Предисловие к роману «Люди наших дней». М.: Госиздат. 1950.
2. Даронян С. Проза Тугельбая Сыдыкбекова // Литературный Кыргызстан, 1958. №4.
3. Бобулов К. Сборник избранных трудов. Т. 3. Бишкек: Полиграф-ресурс, 2011.
4. Элебаев М. «Кең суунун экинчи китеби тууралуу» (О второй книге «Кен Суу») // Кызыл Кыргызстан. 1938. 4 декабря.
5. Мусаев А. Т. Сыдыкбеков: адам тагдыры жана чыгармачылык тагдыр (Т. Сыдыкбеков: судьба человека и судьба творчества). Бишкек, 2002. 371 с.
6. Жумабаев И. Т. Сыдыкбековдун «Тоо арасында» романы. Чыгармачылык тарыхынын очерки (Роман Т. Сыдыкбекова «Среди гор». Очер по истории творчества). Бишкек, 1998.
7. Сыдыкбеков Т. Среди гор. Книга вторая. М.: Известия, 1965.
8. Джунушалиев Д. Дж. Время созидания и трагедий. 20-30-е годы. XX век. Бишкек: Илим, 2003.
9. Сыдыкбеков Т. Кең-Суу. 2-китеп. (Кен-Суу. Кн. 2). Фрунзе-Казань, 1938.
10. Сталин И. В. Собрание сочинений в 13 т.: Т. 12. М., 1949.
11. Урок даст история. М., 1989.
12. Постановление ЦК ВКП (б), 5 января 1930 г. О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству // Электронная библиотека исторических документов. https://golnk.ru/pbK24
13. Абдрахманов Ю. Дневники. Письмо к Сталину. Фрунзе: Кыргызстан, 1991.

References:

1. Bogdanova, M. (1950). Predislovie k romanu “Lyudi nashikh dnei”. Moscow. (in Russian).
2. Daronyan, S. (1958). Proza Tugelbaya Sydykbekova. *Literaturnyi Kyrgyzstan*, (4). (in Russian).
3. Bobulov, K. (2011). *Sbornik izbrannykh trudov v 3 tomakh*. 3. Bishkek. (in Russian).

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

4. Elebaev, M. (1938, December 4). “Ken suunun ekinchi kitebi tuuraluu” [O vtoroi knige “Ken-Suu”]. *Kyzyl*. (in Kyrgyz).

5. Musaev, A. (2002). *T. Sydykbekov: adam tagdyry jana chygarmachylyk tagdyry* [T. Sydykbekov: sudba cheloveka i sudba tvorchestva]. Bishkek. (in Kyrgyz).

6. Zhumabaev, I. (1998). *T. Sydykbekovdun “Too arasynda” romany. Chygarmachylyk tarykhynyn ocherki* [Roman T. Sydykbekova “Sredi gor”. Ocherk istorii tvorchestva]. Bishkek. (in Kyrgyz).

7. Sydykbekov, T. (1965). *Sredi gor*. Kniga vtoraya. Moscow. (in Russian).

8. Dzhunushaliev, D. Dzh. (2003). *Vremya sozidaniya i tragedii. 20–30-e gody XX veka*. Bishkek. (in Russian).

9. Sydykbekov, T. (1938). *Ken-Suu. 2-kitep* [Ken-Suu. Book 2]. Frunze–Kazan. (in Kyrgyz).

10. Stalin, I. V. (1949). *Sobranie sochinenii v 13 tomakh*. Vol. 12. Moscow. (in Russian).

11. *Urok dast istoriya*. (1989). Moscow. (in Russian).

12. Postanovlenie TsK VKP(b) ot 5 yanvarya 1930 g. O tempe kollektivizatsii i merakh pomoshchi gosudarstva kolkhoznomu stroitelstvu. *Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov*. (in Russian). https://golnk.ru/pbK24

13. Abdrakhmanov, Yu. (1991). *Dnevniki. Pismo k Stalinu*. Frunze: Kyrgyzstan. (in Russian).

Поступила в редакцию
30.09.2026 г.

Принята к публикации
06.10.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Медетов А. Репрезентация исторического времени в романе Т. Сыдыкбекова «Кен-Суу» (Среди гор) // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №11. С. 743-750. https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/87

Cite as (APA):

Medetov, A. (2026). Representation of Historical Time in T. Sydykbekov’s Novel Ken-Suu (Among the Mountains). *Bulletin of Science and Practice, 12*(11), 743-750. (in Russian). https://doi.org/10.33619/2414-2948/132/87

Тип лицензии CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)